

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2026), 261–272
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2026), 261–272
©Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-3-93-261–272

ИССЛЕДОВАНИЯ АНТИЧНОЙ ОСТИИ РАИСОЙ КАЛЬЦЕЙ

А.В. Урядова

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: uryadovaana@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0091-0293

Статья посвящена итальянскому археологу русского происхождения Раисе Кальце (Гуревич, Кроль, де Кирико) – исследователю античной Остии. Основными источниками для написания работы явились архивные материалы (архив Университета Сиены) и публикации Р. Кальцы. В статье исследован путь и становление Р. Кальцы как археолога в 1930–1960-е гг. Через призму исследовательской биографии рассматривается трансформация взглядов автора на идентификацию античных артефактов, изменение подходов к их изучению, проводится их сопоставление с современными взглядами на атрибуцию отдельных памятников античной Остии.

Ключевые слова: классическая археология, Остия, Италия, Раиса Кальца

В 2004 г. в Италии вышла книга «Археология по-женски», в которой прослеживается путь всего лишь восьми женщин, занимавшихся классической археологией¹. Одна из них – «русская подданная» (так указывалось в ее первом паспорте) Раиса (Raissa) Кальца (Гуревич, Кроль, де Кирико). Об актуальности и важности ее работ говорит тот факт, что и сегодня их используют специалисты. Научная

Данные об авторе. Анна Владимировна Урядова – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой новейшей отечественной истории ЯрГУ.

Работа выполнена при поддержке проекта ЯрГУ VIP-018. 1 Nicotra 2004.

¹ Nicotra 2004.

актуальность данной статьи состоит и в том, что в России труды Кальцы практические не известны.

В источниках встречаются противоречивые данные: по одним, Р. Кальца училась в Сорбонне на факультете классической археологии, по другим – изучала античность в школе Лувра. В 1932 г. она переехала в Италию. В этом же году вышла ее первая статья, посвященная античному Риму². Прибыв в Остию, из-за отсутствия официальных документов, подтверждающих ее квалификацию, она не могла получить работу археолога и стала фотографом и секретарем на раскопках.

В 1937 г. вышла ее статья, посвященная находке в термах Семи мудрецов³ статуи остийской Гигиен⁴. Главным методом ее исследований был сравнительный анализ, выявление стилистических аналогий. В данном случае Р. Кальца сравнивала объект своего изучения с Гигиен из музея Виллы Торлония. Автор отмечала особенность драпировки одежды изучаемой статуи (маленькими круглыми складками, которые в последующих публикациях получают название «драпировка в форме яйца»).

В 1938 г. о Р. Кальце как об исследователе античности впервые написали в немецком археологическом журнале⁵. В Остии она работала под руководством Г. Кальцы, который вскоре стал ее мужем.

Одним из первых объектов ее изучения является остийская резиденция августанов (*Seda degli Augustali di Ostia*)⁶. Во время раскопок Г. Кальца под влиянием находки статуи севира трактовал комплекс как местопребывание коллегии августанов⁷. Параллельно с отчетом о раскопках Р. Кальца написала статью об обнаруженных скульптурах, не подвергая сомнению вышеуказанную идентификацию. Дальнейшие исследования показали, что здание имеет план типичный для позднеантичного *domus ostiensis*: с внутренним двором, портиком и апсидой. Также было установлено, что найденные во дворе статуи происходили из разных мест, вероятно, даже погребений. Их предназначение спорно. Возможно, хозяин планировал их вторичное использование⁸. Р. Кальца уделила особое внимание одежде, отметив, например, что тога севира была с классической драпировкой, полностью анахроничной работам III в. Дается и эмоциональное описание работы – «тусклая и дрянная»⁹. В той же статье упоминается о женской статуе, завернутой в хитон и гиматий в так называемой позе «скромности», то есть с левой рукой, согнутой вверх, и пальцем, касающимся лица. По прическе и месту находки Р. Кальца идентифицирует ее как жрицу, связанную с императорским культом, возможно, фламимику, датируя работу II в. н.э.¹⁰ Однако в более поздних статьях она меняет свою точку зрения, отождествляя ее с Фаустой, супругой Константина. Она характеризует

² De Chirico 1932, 28–40.

³ Термы семи мудрецов – остийская постройка времен Адриана, получившая свое название по остаткам росписей на стенах с изображением семи греческих мудрецов: Солона Афинского, Фалеса Милетского, Бианта Приенского, Питтака Митиленского, Клеобула Линдского, Периандра Коринфского и Хилоня Спартанского.

⁴ De Chirico, 1937, 518–527.

⁵ *Archäologische Fonde in Italien...* 1938, 656–664.

⁶ Calza de Chirico 1941a, 113–128; 1941b, 216–246.

⁷ Danner 2017, 280–291.

⁸ Murer 2016, 190; Danner 2017, 291.

⁹ Calza de Chirico 1941b, 216.

¹⁰ Calza de Chirico 1941b, 234–237.

взгляд статуи как «немного инертный», но при этом «жесткий и напуганный»¹¹. Современные исследователи согласны с датировкой и считают, что это произведение было создано на заказ¹². Среди других находок, ее внимание привлекла скульптура в тоге, покрывающей голову (*velato capite*)¹³. Она распознала в ней императора в одеждах понтифика. Сравнивая эту статую с аналогичной на вилле Дориа-Памфили, традиционно отождествляемой с Диоклетианом¹⁴, она пришла к выводу, что «выцветшие, нечеткие черты» и особенно выющиеся волосы принадлежат императору Квинтилле, правившему в течение нескольких месяцев 270 г.¹⁵

В ранних трудах Р. Кальца продемонстрировала свой авторский подход с характерной ей эмоционально-психологической характеристикой исследуемых портретов. Это видно и на примере статьи о статуе, обнаруженной в палестре терм форума¹⁶. Персонаж был облачен в классическую тогу, которая, однако, из-за графической визуализации складок и плоской стилизованной обработки была датирована Р. Кальцей концом IV – началом V вв. Археолог провела ее типологическое сравнение с восточной работой эпохи Феодосия Великого, в частности, со статуей магистрата из Афродисиады (археологический музей Стамбула)¹⁷, выявив при этом и стилистическое сходство с некоторыми саркофагами западного производства, особенно саркофагом Стилихона в базилике Сант-Амброджо в Милане. И в статье, и в музейной карточке-описании данной статуи Р. Кальца отмечала «болезненный вид» персонажа, «меланхолию», «опущенные уголки рта», характерные для поздней антики¹⁸. Эта идентификация была отвергнута Дж. Бекатти, который видел в статуе портрет Рагония Винченцо Цельса, префекта анноны и реставратора терм форума, откуда и взялась статуя. Его версию поддержали и другие исследователи¹⁹. Семь лет назад И. Ромео отвергла обе интерпретации, вернув произведению анонимность²⁰.

Р. Кальца много работала на раскопках. Как она говорила в своем интервью: «Помогала с живописью, скульптурой, описанием гробниц, делала самые скучные вещи, например, измерения <...> Но это была хорошая школа, потому что в Сорбонне и в школе Лувра учат прежде всего руководить музеями, а не заниматься раскопками»²¹. В связи с Всемирной выставкой, запланированной на 1942 г., с 1938 г. в Остии начались раскопки беспрецедентного масштаба, щедро профинансированные государством и с выделением дополнительных 18 га земли. Исследо-

¹¹ Calza de Chirico 1950, 201, 203; Calza, Squarciapino 1962, 49, fig. 22.

¹² Laird 2000, 57–58; Romeo 2019, 40.

¹³ Calza de Chirico 1941b, 222–229.

¹⁴ Сегодня считается, что голова, установленная на статуе в музее, не имеет отношения к телу (*Antichita di Villa Doria Pamphilj* 1977, 304–305; Benocci 2000, 541–542; Cadario 2012, 185).

¹⁵ Calza de Chirico 1941b, 222.

¹⁶ Calza de Chirico 1941a.

¹⁷ Статуя происходит из терм Афродисиады и, вероятно, изображает наместника провинции Кария, который жил в V в. (Inan, Rosenbaum 1966; Smith 1999, 155–189, tab. I). Есть и сравнение с аналогичной статуей правителя Экуменио (Smith 2002, 143, tav. XXXIII; Pasinli 2010, 51; *Last Statues of Antiquity*) Это сравнение, возможно, было предложено М.Ф. Скварчапино, автором тома о школе Афродисиады (Squarciapino 1943, 75, tav. XXIII).

¹⁸ Calza de Chirico 1941 b, 114, 121; Calza, Squarciapino 1962, 81.

¹⁹ Becatti 1948/III, 216–217; Valeri 1998, 49–50, 53; Bergmann, 2000, 648.

²⁰ Romeo 2019, 115–119.

²¹ Bassi, Vivi 2009, 209–224.

вания подверглись серьезной критике в связи с тем, что предпочтение отдавалось количеству, а не качеству: работа велась с размахом, на большой площади, а не поэтапно; фактически без должной документации были срезаны все слои после первых десятилетий II в. н.э., что не позволяет реконструировать более поздние периоды развития города. Еще одним объектом критики стала реставрация архитектурных памятников, в ходе которой здания были просто достроены, что в дальнейшем стало препятствием для оценки посетителями музея их истинной сохранности. Но, несмотря на эти недостатки, раскопки были весьма результативны.

Во-первых, с точки зрения топографии все обнаруженные памятники были увязаны в единый комплекс; были выделены две главные «артерии» города (Декумано Массимо (от порта Романа до порта Марина) и Кардо Массимо (от порта Лаурентина до Тибра) с прилегающими постройками); исследование осуществлялось не только с северной стороны (от Декумана до Тибра), но и в южной и западной частях, где до этого раскопки не проводились; раскоп (где это было возможно) был углублен для изучения республиканского города²².

Во-вторых, с научной точки зрения раскопки пролили свет на происхождение и эволюцию Остии, были выделены три этапа ее развития (как военной цитадели; в границах республиканской стены, построенной около 80 г. до н. э.; за границей этой стены, расширяясь по направлению к морю).

В-третьих, раскопки привели к «переформатированию» и практически к созданию заново музея Остии, действующего и поныне. Р. Кальца занялась экспозиционной деятельностью, подбором экспонатов из богатейшего материала, обнаруженного при раскопках, созданием каталогов²³. Она тщательно отбирала мужские и женские скульптурные портреты, с помощью которых можно было бы проследить эволюцию вкуса, стиля, моды и верований этого города с I в. до н.э. до V в. н.э. При раскопках были обнаружены как римские, так и греческие (в основном в копиях) скульптуры. Р. Кальца отмечала следующую специфику этих находок: они соответствовали запросам буржуазного купеческого класса, жившего в этом месте, поэтому здесь не было произведений известных мастеров, изысканных классических произведений или предметов высокой ценности. Она также уделила особое внимание декоративно-прикладному искусству, рельефам, изображающим жанровые сцены из жизни древнего города.

Выставка, к которой были приурочены раскопки, так и не состоялась. В 1943 г. началась эвакуация экспонатов, но раскопки продолжались до 1 января 1944 г. В это время Р. Кальца ведала вопросами сохранности произведений искусства.

Рост количества находок к концу войны потребовал дополнительных площадей для их экспонирования. 12 июня 1945 г. обновленный и существенно увеличенный музей Остии был вновь открыт. Тогда же его экспонаты были представлены в работе Г. Кальцы²⁴, а затем в 1947 г. – Р. Кальцы²⁵ (в 1962 г. расширенный каталог музея был сделан совместно с Р. Кальцей и М.Ф. Скварчапино²⁶, а в 1971 г. к ним присоединились и другие авторы²⁷).

²² Calza 1953.

²³ Calza, Squarciapino 1962; Calza et al. 1971.

²⁴ Calza 1945.

²⁵ Calza 1947a.

²⁶ Calza, Squarciapino 1962.

²⁷ Calza et al. 1971.

Исследователи отмечают, что именно Р. Кальца сыграла решающую роль в формировании идентичности остийских исследований после Второй мировой войны. Главной послевоенной задачей виделось не столько продолжение раскопок, сколько систематизация найденного и представление материалов научному сообществу. В связи со смертью в 1946 г. Г. Кальцы (координатора этой деятельности), за нее взялась Р. Кальца. В том же году она опубликовала исследования своего мужа, посвященные входу в абсидальный зал в Аттидейоне (Attideion), важном сакральном комплексе Остии, посвященном Великой Матери (Magna Mater)²⁸. Работа Р. Кальцы по перекомпоновке скульптурных фрагментов позволила ей дополнить материалы мужа собственными выводами. В рецензии на эту статью, цитируя Публия Сира «bis dat qui cito dat» («Вдвойне дает тот, кто дает быстро»), Ш. Пикар писал: «Нельзя не восхищаться оперативностью наших итальянских коллег, благодаря которой они сделали свои открытия доступными для ученых всех стран»²⁹.

Продолжением этой тематики стала публикация Р. Кальцы в 1949 г. об остийском «Святынище Кибелы» (Cybele Magna Mater), раскопанном в начале 1940-х гг.³⁰ Тогда же она вновь вернулась к идентификации статуи в тоге, покрывающей голову (velato capite), названной ей в 1941 г. «quintillo»³¹. В новом исследовании, благодаря сравнению с портретом Лициния на арке Константина, скульптура была датирована началом IV в.³² Лицо «с сильным нелатинским отпечатком» напомнило ей императора Максенция, который унаследовал от своей сирийской матери вьющиеся волосы. Доказательством стало сходство, обнаруженное автором при сравнении статуи с нумизматическим портретом Максенция на монетах Остии («плоское и расширенное лицо с низким лбом», «мягкая и свисающая губа», «слегка косые глаза»)³³. В заключение статьи Р. Кальца выдвинула гипотезу о том, что статуя была воздвигнута в центральном зале дома коллегии августалов Манлием Рустицианом, префектом претория и куратором Остии во время правления Максенция. Эта атрибуция позже была опровергнута М. Лэрд, которая видела в работе портрет жертвующего частного лица, возможно, почетную статую или погребальный портрет³⁴. В доказательство погребальной атрибуции приводится портрет Юлия Прокула из некрополя на Священном острове (Necropoli Isola Sacra). Более поздняя критика признала в этом произведении статую II в. н.э., переделанную в начале IV в. с добавлением пунктирной бороды и гравировкой зрачка³⁵.

В этих работах, так же как в характеристике экспонатов в каталоге Остийского музея много описаний-прилагательных и эпитетов, характеризующих статуи (*красивый, прекрасный, тяжелый, безжизненный*), чего обычно нет в публикациях подобного рода³⁶. Ее итальянский не был безупречен, поэтому коллеги-археологи нередко помогали в редактировании работ, отмечая при этом мелодичность русского стиля Р. Кальцы³⁷.

²⁸ Calza 1947b, 207–227.

²⁹ Picard 1949, 129.

³⁰ Welles 1949, 60–75.

³¹ Calza 1949, 83–94.

³² Речь идет о круге со сценой жертвоприношения Аполлону, где портрет Адриана был переделан в Лициния или Констанция Хлора (Pensabene 2016, 821–834).

³³ Calza 1949, 91.

³⁴ Laird 2000, 59–60.

³⁵ Romeo 2019, 39.

³⁶ Calza 1947, 7; Calza, Squarciapino 1962, 58.

³⁷ Carandini 1989, 21–25.

Несмотря на то, что, по мнению ряда исследователей, Р. Кальца не знала теорий, методологий, сложных концепций, у нее была хорошо развита интуиция, художественный взгляд, что позволяло ей выявлять сходства и различия скульптурных портретов, составлять воедино отдельные части, детали скульптуры³⁸. К 1950 г. Р. Кальца стала признанным экспертом по древнеримской портретной скульптуре, особенно погребальной³⁹. Ее исследования помогли выявить специфику остийского производства и идентифицировать местных мастеров⁴⁰.

В октябре 1950 г. Р. Кальца была приглашена для рассказа об остийских раскопках в Школу Лувра⁴¹. В течение 1956 г. Кальца помогала национальному архиву фотографии систематизировать коллекцию фото римской скульптуры⁴². В 1958–1959 гг. она стала научным сотрудником Фототеки архитектуры и топографии Древней Италии⁴³. Она и сама много фотографировала как во время раскопок, так и в периоды изучения найденных артефактов. В архиве университета Сиены сохранилось множество фотографий и негативов, сделанных Р. Кальцей на раскопках⁴⁴. В общей сложности А. Нери насчитывает около 2487 фото⁴⁵. Некоторые фотографии подписаны на обороте (чаще всего это наименование объекта изображения и дата). Есть и карточки из картотеки музея Остии. В архиве Управления археологического наследия Остии (SBAO – Soprintendenza per i Beni Archeologici di Ostia) есть отдельный фонд Кальцы (Z93 R. Calza), связанный с ее работой здесь, в том числе большой архив фотографий античных памятников, инвентарные описи и множество других документов.

В продолжение работы по атрибуции статуй в 1958 г. она провела исследование статуи Гая Картилия Попликолы, найденной в 1938 г. у подножия храма Геракла⁴⁶. Согласно атрибуции Р. Кальцы, статуя была создана около 40–30 гг. до н.э. в честь известного остийского политика, изображенного в героической наготе и в расслабленной позе, со скрещенными над левым коленом руками. На основании сравнения с другими находками, в том числе статуй из Кассино (гипотетическое отождествление персонажа с Теренцием Варроном⁴⁷) и особенно статуей Гермеса с виллы Адриана, Кальца сначала идентифицировала изучаемый объект как прототип известной скульптуры Лисиппа «Гермес, завязывающий сандалию» (об идентификации прототипа Лисиппея долгое время велись споры о том, расстегивает или застегивает он сандалию⁴⁸). Однако дальнейший анализ анатомии скульптуры, драпировки, изменили ее атрибуцию на неоаттическую переработку модели Лисиппа, которая больше соответствовала названию «Отдыхающий герой»

³⁸ Carandini 1989, 21–25.

³⁹ Toynbee 2012, 262–263.

⁴⁰ Shepherd 2009, 115–116.

⁴¹ Archives des musées nationaux, École du Louvre (série F).

⁴² С 1 января 1956 по 3 января 1957 года Раиса Кальца приезжала в Национальный кабинет фотографии (Gabinetto fotografico nazionale), с целью реорганизовать и разбить по тематике многочисленные археологические фотографии, а точнее историческую скульптуру, представленную в римской коллекции. Она занимала должность пресс-секретаря этой организации (Shepherd 2009, 116).

⁴³ Shepherd 2009, 117.

⁴⁴ Biblioteca dell'Università di Siena. Fondazione R. Calza.

⁴⁵ Neri 2012, 192.

⁴⁶ Calza 1958, 221–228; Picard 1976, 121–129; Zevi 1976, 56–60; Valeri 2001, 404–405.

⁴⁷ Carettoni 1943, 53–66; Coarelli 1995, 269–280.

⁴⁸ Caprino 1974, 106–114; Moreno 1995, 230–231; Parisi Presicce 1995, 405; Avagliano 2010, 425–446.

(предполагалось, что в недостающей руке у него мог быть меч). Таким образом, статуя подпадала под типологию позднереспубликанского героического портрета, использовавшего в качестве прототипа эллинистическую иконографию божеств. В данном конкретном случае Р. Кальца предположила, что Г. Картилий Попликола был изображен в облике Тесея, мифического царя Афин. Гипотеза звучит достаточно правдоподобно, учитывая связи между Тесеем и Гераклом, место находки, а также стремление Картилия называть себя аналогично Тесею «другом народа».

Еще одной областью исследований Р. Кальцы было раннехристианское искусство. Она подготовила каталог раннехристианских скульптурных фрагментов, найденных на территории Остии, в основном состоящих из частей саркофагов⁴⁹ (среди них саркофаг Сириака⁵⁰). Среди остийских религиозных находок ее внимание особенно привлекли фрагменты мраморных полукруглых «столешиниц». Отвергнув предположение о том, что они использовались для рефрижерииума или ритуального банкета (практики, исчезнувшей в IV в.), Р. Кальца выдвинула гипотезу о литургической функции – алтарь для подношений или евхаристии⁵¹. В свете этих находок она пересмотрела традиционную хронологию Остии, придя к выводу, что «...жизнь Остии, хотя и в сокращенном виде, существовала дольше, чем считалось до сих пор»⁵².

В 1961 г. при строительстве дороги в аэропорт Фьюмичино, расположенный в 5 км от Остии Антика, была обнаружена древняя синагога (построенная в конце I в., реконструированная и расширенная в IV в.). Этому объекту (идентификации еврейских символов в мозаичных полах, гравировке переключин, масляным светильникам) Р. Кальца уделила внимание в путеводителе по Остии, изданном в 1965 г. Среди достижений автора было и изучение здания раннехристианской базилики, расположенной рядом с этой синагогой⁵³. В честь признания ее вклада в изучение истории христианства в 1963 г. она была приглашена папой на частную аудиенцию в Ватикан.

В 1964 г. в книжной серии «Раскопки в Остии» был опубликован том, посвященный портретам, датированным периодом до 160 г. н.э.⁵⁴ В нем были представлены памятники, найденные в Остии за долгую историю раскопок этой территории, хранящиеся не только здесь, но и в других музеях Италии и зарубежных стран. Среди открытий, сделанных Р. Кальцей, следует отметить три портрета Доминии Луциллы (матери Марка Аврелия), Фаустины Младшей и Луция Вера. В 1978 г. вышла вторая часть этого исследования⁵⁵. В ней рассматривались портреты с 160 г. н.э. по середину III в. н.э.

Не только Остия была темой ее исследований. В 1957 г. она составила каталог античной коллекции Галереи Боргезе⁵⁶. В «Энциклопедии древнего искусства» вышла ее статья, посвященная вилле Альбани-Торлонии⁵⁷, построенной в XVIII в., но принадлежавшей известному коллекционеру античной скульптуры.

⁴⁹ Calza 1964–1965, 155–257.

⁵⁰ Calza 1964–1965, 220–224; Romoli 2000, 618–619.

⁵¹ Calza 1964–1965, 242–249; De Angelis d'Ossat 1974, 31–47; Tocci 2012, 115–120.

⁵² Calza 1964–1965, 249.

⁵³ Frankley. <https://madan.org.il/ru/groups/raisa-gurevich-kalca-italyanskiy-arheolog>.

⁵⁴ Calza 1964.

⁵⁵ Calza 1978.

⁵⁶ Calza 1957.

⁵⁷ Calza, 1965, 936–939.

Важной публикацией явилась работа по иконографии императоров Рима от Караузия до Юлиана, сочетавшая в себе детальное описание различных скульптурных произведений императоров III–IV вв. с их словесными портретами, данными в письменных источниках. Том был частью серии «Тетради и гиды по археологии»⁵⁸. Это достаточно сложный для исследования исторический период как с точки зрения письменных источников и историографии, так и самого предмета изучения. Постепенно индивидуализация портретов уступила место официально-символическому изображению власть имущих, что затрудняло их идентификацию. И тем не менее использование сравнительного метода при сопоставлении памятников материальной культуры (скульптур, монет с изображениями) и словесных портретов вновь помогло Р. Кальце. Она даже выдвинула ряд гипотез и сделала некоторые открытия (например, идентифицировала в одном из портретов Елену, мать Константина, а в персонаже, приносящем жертвы Гераклу и Аполлону в адрианейских кругах арки Константина, – Констанция Хлора)⁵⁹.

Еще одна работа (в соавторстве с Дж.П. Сарторио) была посвящена вилле императора Максенция (307–312)⁶⁰. Топографические исследования комплекса выявили не только скульптуры, установленные этим императором для украшения территории, но и артефакты более ранних времен. Это подтвердило гипотезу о том, что данные территории (поместье Триопион) были собственностью Герода Аттика (ок. 101 – ок. 177 гг. н.э.), известного философа, высокопоставленного чиновника и наставника Марка Аврелия и Луция Вера. Особое внимание автор уделила саркофагу Цецилии Метеллы и пяти кариатидам⁶¹, найденным в непосредственной близости от него. Р. Кальца выдвинула гипотезу, что саркофаг был частью гробницы-кенотафа, воздвигнутой Геродом в честь его жены Ании Региллы.

Последняя работа, которую курировала Р. Кальца, была посвящена вилле Дориа Памфили⁶² в связи с передачей ее и прилегающего к ней парка в государственную собственность. Цель исследования состояла в том, чтобы собрать как можно более полную информацию о коллекции древностей Дориа Памфили, которая за долгие годы своего существования оказалась рассеянной по множеству музеев. Работа предусматривала как установление местонахождения предметов коллекции, так и их последующую идентификацию и каталогизацию.

Современные исследования, как правило, рассматривают искусство поздней Римской империи как объект, отражающий изменения социального поля, в котором оно развивалось (производителей, заказчиков и пользователей)⁶³. Оценивая вклад Р. Кальцы в науку, и, в частности, в изучение античной скульптуры, исследователи отмечают, что она оставалась в рамках научных традиций того времени: статуи считались произведениями искусства, оторванными от их контекста и предметом в основном искусствоведческого анализа (стилистики и типологии)⁶⁴. Несмотря на это, ее методы были аргументированы и приносили свои плоды. Вот

⁵⁸ Calza 1972.

⁵⁹ Calza 1960, 133–161.

⁶⁰ Calza, Sartorio 1976.

⁶¹ Calza, Sartorio 1976, 206–213.

⁶² *Antichità di Villa Doria Pamphili* 1977.

⁶³ Huskinson 2005, 297–304; Romeo 2019, 27–42.

⁶⁴ Daffara 2021, 161.

какую историю вспоминает ее племянница: «Будучи знатоком в изменчивых стилях причесок Древнего Рима, она однажды заметила на части изваяния женской головы в музее Стокгольма прическу, сходную с той, которую видела на фрагменте изваяния женщины, обнаруженной в Остии. После тщательного сравнения и измерения Рая установила, что стокгольмский экспонат точно соответствовал отсутствующей части скульптуры Остии. Признав заключение Раи, музей пригласил ее приехать, и этот экспонат был ей лично вручен шведским королем»⁶⁵.

Это была не единственная ее встреча со столь высокопоставленными персонами. Благодаря своему знанию языков, от имени Дирекции Остии она отвечала за прием иностранных ученых и почетных гостей, посещавших раскопки, а также занималась вопросами международных отношений музея. Например, она дважды (в 1956 и 1961 гг.) сопровождала в Остии принцесс Нидерландов⁶⁶.

Р. Кальца вела активную деловую переписку. В числе ее адресатов были издатели, галлеристы и музейные сотрудники из разных стран (например, хранитель Лувра Ф. Бремер, профессор А.И. Вошинин из Эрмитажа, директор ГМИИ И. Антонова), коллеги-археологи (например, Г. де Виссхер из Брюсселя, Г. Мебиус из Гамбурга). В ее записной книжке находим имя советского исследователя античной истории и искусства, профессора МГУ Г.И. Соколова⁶⁷.

Р. Кальца была редактором ряда каталогов, путеводителей и очерков, сотрудничала с престижной «Энциклопедией античного, классического и восточного искусства». Главным трудом ее жизни стала монография «Остия», переизданная в Италии за 1949–1965 гг. 27 раз. Рецензии на нее размещались в ведущих археологических журналах мира, например в *AJA*⁶⁸ указывалось, что эта книга не только для узких специалистов, но и для образованного круга читателей в целом. За свою жизнь Р. Кальца опубликовала 43 исследования, в т.ч. 12 монографий, 17 статей, 12 статей в энциклопедии и две рецензии на книги. В основном они посвящены древнеримским портретам и иконографии: “*I ritratti*” («Портреты», 1964–1978), “*Iconografia romana imperiale*” («Римская императорская иконография», 1972), “*Statua iconica femminile da Ostia*” («Женская иконическая статуя из Остии», 1950), “*Un problema di iconografia imperiale sull’arco di Costantino*” («Проблема императорской иконографии на Арке Константина») и многие другие.

Ведущие университеты, институты, музеи и коллекционеры приглашали ее для чтения лекций, консультаций и экспертизы. Раиса Кальца была первым научным сотрудником Союза фототек Американской академии, членом Германского института археологии в Риме, членом-корреспондентом Папской римской академии археологии. В знак признания ее вклада в итальянскую археологию 2 июня 1967 г. Кальца была награждена правительством Италии золотой медалью «За вклад в развитие культуры и искусства»⁶⁹. На церемонии чествования президент Альдо Моро вручил ей «Диплом за отличие» и медаль Института искусств и культуры.

Умерла Р. Кальца в Риме в 1979 г. Похоронена рядом с античной Остией, которой отдала несколько десятков лет своей жизни, в церкви Св. Эрколано. На эпитафии написано: «Благородный остийский археолог, прибывший издалека».

⁶⁵ Frankley. <https://madan.org.il/ru/groups/raisa-gurevich-kalca-italyanskiy-arheolog>.

⁶⁶ Biblioteca dell’Università di Siena. Fondazione R. Calza. Scatola VI. Diario.

⁶⁷ Biblioteca dell’Università di Siena. Fondazione R. Calza. Scatola VI. Diario.

⁶⁸ MacKendrick 1961, 329.

⁶⁹ Le onorificenze della Repubblica Italiana.

ЛІТЕРАТУРА/REFERENCES

- Avagliano, A. 2010: Un Hermes Agoraios nel Palazzo Nuovo in Campidoglio. In: *Annali dell'Università degli Studi Suor Orsola Benincasa di Napoli*. Napoli, 425–446.
- Calza, R. (cura) 1977: *Antichità di Villa Doria Pamphilj*. Roma.
- Archäologische Fonde in Italien, Tripolitanien, der Kvrenaika und Albanien vom Oktober 1937 bis Oktober 1938. 1938. *Archäologische Anzeiger* 3–4, 656–664.
- Archives des musées nationaux, École du Louvre (série F). URL: [FRAN_IR_053948 – Salle de lecture virtuelle (culture.gouv.fr)].
- Bassi, E., Vivi, G. 2009: L'ultima intervista a Raissa. In: *Per Raissa*. Siena, 209–224.
- Becatti, G. 1948: Case ostiensi del tardo impero II. *BdA* III, 197–224.
- Benocci, C. 2000: Statua togata del cosiddetto Diocleziano. In: E. La Rocca, S. Ensoli (cura), *Aurea Roma. Dalla città pagana alla città cristiana* (Cataloghi Mostre). Roma, 541–542.
- Cadario, M. 2012: Statua con ritratto di Diocleziano. In: G. Sena Chiesa (cura), *Costantino 313 d.C., l'editto di Milano e il tempo della tolleranza* (Catalogo della mostra di Milano–Roma, 2012–13). Milano, 185.
- Calza de Chirico, R. 1941: Nuova statua-ritratto del Basso Impero trovata ad Ostia. *Bollettino della Commissione Archeologica del Governatorato di Roma* 69, 113–128.
- Calza de Chirico, R. 1941: Ostia. Sculture provenienti dall'edificio degli Augustali (Ostia). In: *Atti della Accademia Nazionale dei Lincei, Notizie degli Scavi di Antichità* (Serie settima II), 216–246.
- Calza de Chirico, R. 1950: Statua iconica femminile da Ostia. *BdA* 35, 201–207.
- Calza de Chirico, R. 1953: Sui ritratti ostiensi del supposto Plotino. *BdA* 38, 203–210.
- Calza, G. 1945: *Introduzione a Museo Ostiense* (Estratto dalla Guida in coiso di staina presso il Poligrafico dello Stato). Roma.
- Calza, G. 1953: *Senni di Ostia. Topografia generale* I. Roma.
- Calza, R. 1957: *Galleria Borghese. Collezione degli oggetti antichi, Catalogo del Gabinetto Fotografico Nazionale*, 4. Roma.
- Calza, R. 1972: Iconografia romana imperiale, da Carausio a Giuliano, 287–363 d.C. *Quaderni e guide di archeologia* 65, Roma.
- Calza, R. 1964–1965: Le sculture e la probabile zona cristiana di Ostia e di Porto. *Rendiconti della Pontificia Accademia romana di archeologia* 37, 155–257.
- Calza, R. 1958: La statua ritratto di C. Cartilio Poplicola. In: M.F. Squarciapino, I. Gismondi, G. Barbieri, H. Bloch, R. Calza (cura), *Scavi di Ostia III. Le necropoli*. Pt. I. *Le tombe di età repubblicana e augustea*. Roma, 221–228.
- Calza, R. 1947a: *Museo ostiense*. Roma.
- Calza, R. 1947b: Sculture rinvenute nel santuario (della Magna Mater a Ostia). *Memorie Pontificia Accademia romana di archeologia* 2, 207–227.
- Calza, R., Sartorio, G. 1976: *La villa di Massenzio sulla via Appia, il palazzo – le opere d'arte*. Roma.
- Calza, R. 1965: Roma III. Monumenti principali – Musei e gallerie di antichità, III. Gallerie e raccolte varie 3 Villa Albani 4 Museo Torlonia. In: *Enciclopedia dell'Arte Antica Classica e Orientale* VI. Roma, 936–939.
- Calza, R. 1964: *Scavi di Ostia*. Vol. V. *I ritratti*. Pt. I. *Ritratti greci e romani fino al 160 d.C.* Roma.
- Calza, R. 1978: *Scavi di Ostia*. Vol. IX. *I Ritratti*. Pt. II. *Ritratti romani dal 160 circa alla meta del III sec.d.C.* Roma.
- Calza, R., Squarciapino, M.F. 1962: *Museo Ostiense*. Roma.
- Calza, R. Squarciapino, M. F., Veloccia Rinaldi, M.L. Zevi, F. 1971: *Museo Ostiense, nuove immissioni* (Supplemento alla Guida). Ostia.

- Calza, R. 1960: Un problema di iconografia imperiale nell'arco di Costantino. *Atti della Pontificia Accademia Romana di Archeologia. Memorie* XXXII, 133–161.
- Calza, R. 1949: Una statua imperiale del IV secolo nel Museo Ostiense. *Bollettino della Commissione Archeologica del Governatorato di Roma*, 1946–48 72, 83–94.
- Caprino, C. 1974: Un nuovo contributo alla conoscenza dello Hermes che si allaccia il sandalo. *BdA* 59, 106–114.
- Carandini, A. 1989 : Raissa e le statue. In: D. Fagioli (cura), *Ricordando Raissa*. Roma, 21–25.
- Carettoni, G. 1943: Replica di una statua lisippea rinvenuta a Cassino. *Memorie Pontificia Accademia romana di archeologia* III 6, 53–66.
- Coarelli, F.I. 1995: Il ritratto di Varrone: un tentativo di paradigma indiziario. In: *Civitas Nostra. Studi archeologici in onore di Antonio Frova*. Roma, 269–280.
- Daffara, D. 2021: Tra le carte di Raissa: nota sulla produzione scientifica. *Bollettino di archeologia on line. Direzione generale: archeologia, belle arti e paesaggio* XII (3), 145–169.
- Danner, M. 2017: *Wohnkultur im spatantiken Ostia*. Wiesbaden.
- De Angelis d'Ossat, G. 1974: Mobilità e funzioni delle mense paleocristiane a «sigma» – la comunione dei laici. *Antichità altoadriatiche* VI, 31–47.
- De Chirico, R. 1932: La vie rumorosa della Roma antica. *Roma* 27 dicembre, 28–40.
- De Chirico, R. 1941: Nuova statua-ritratto del Basso Impero trovata ad Ostia. *Bollettino della Commissione Archeologica del Governatorato di Roma* 69, 113–128.
- De Chirico, R. 1937: Una nuova Igea di Ostia. *BdA* 11, 518–527.
- Frankley, N. *Raissa Gurevich-Calza is an Italian archaeologist*. URL: <https://madan.org.il/ru/groups/raisa-gurevich-kalca-italyanskiy-arheolog>.
- Inan, J., Rosenbaum, E. 1966: *Roman and Early Byzantine Portrait Sculpture in Asia Minor*. London.
- Huskinson, J. 2005: Eta tardo romana. In: J. Boardman (ed.), *Storia Oxford dell'arte classica*. Roma–Bari, 297–344.
- Laird, M.L. 2000: Reconsidering the So-Called «Sede degli Augustali» at Ostia. *Memoirs of the American Academy in Rome* 45, 41–84.
- Retrieved 3 January 2020. URL.: www.quirinale.it.
- MacKendrick, P. 1961: Reviewed Work: Ostia by Raissa Calza, Ernest Nash. *AJA* 65.3, 329.
- Moreno, P. 1995: Ermete che si slaccia il sandalo. In: *Lisippo: L'Arte e La Fortuna*. Milano, 230–231.
- Murer, C. 2016: The Reuse of Funerary Statues in Late Antique Prestige Buildings at Ostia. In: T. Myrup, L.M. Stirling (eds.), *The Afterlife of Roman Sculpture, II. Late Antique Response and Reception*. Ann Harbour, 177–196.
- Neri, A. 2012: La catalogazione delle fotografie del fondo Raissa Calza: metodi e obiettivi. *Annali della facoltà di lettere e filosofia* XXXIII, 191–208.
- Nicotra, L. 2004: *Archeologia al femminile : il cammino delle donne nella disciplina archeologica attraverso le figure di otto archeologhe classiche vissute dalla metà dell'Ottocento ad oggi*. Roma.
- Parisi Presicce, C. 1995: Ermete che si slaccia il sandalo. In: *Lisippo: L'Arte e La Fortuna*. Milano, 405–407.
- Pasinli, A. 2010: *Istanbul Archaeological Museums*. Istanbul.
- Pensabene, P.P. 2016. Arco di Costantino: esito di un compromesso. In: O. Brandt, V. Fiocchi (cura), Nicolai *Acta XVI Congressus Internationalis Archaeologiae Christianae Costantino e i Costantinidi (Atti del XVI Congresso Internazionale di Archeologia Cristiana; Roma 2013)*. Città del Vaticano, 821–834.
- Picard, Ch. 1949: L'entrée de la salle absidale à l'Attideion d'Ostie. *Revue de l'histoire des religions* 135.2–3, 129–142.
- Picard, G.C. 1976: La statue du temple d'Hercule a Ostia. In: L. Bonfante, H. von Heintze (ed.), *Memoriam Otto J. Brendel, Essays in Archaeology and the Humanities*. Mainz, 121–129.

- Romeo, I. 2019: *Scavi di Ostia XVII. I ritratti. Parte III. I ritratti romani dal 250 circa al VI secolo d.C.* Firenze.
- Romoli, E. 2000: Sarcofago strigilato con Orfeo. In: E. La Rocca, S. Ensoli (cura), *Aurea Roma. Dalla città pagana alla città cristiana* (Cataloghi Mostre). Roma, 618–619.
- Shepherd, E.J. 2009: Da Ostia a Roma e Oltre: Raissa Calza e la Fotografia. *Lungo il Tevere. Da Roma a Ostia, un Percorso per Immagini. Acta Photographica* 2, 113–122.
- Sindoni, S. 2021/2022: *I sarcofagi di Ostia e Portus. Temi, produzioni, committenza. Tesi di dottorato (s.s.d. l-ant/07 archeologia classica). Università degli Studi della Tuscia di Viterbo.* Viterbo.
- Smith, R.R.R. 1999: Late Antique Portraits in a Public Context: Honorific Statuary at Aphrodisias in Caria, AD 300–600. *JRS* 89, 155–189.
- Smith, R.R.R. 2002: The Statue Monument of Oecumenius: A New Portrait of a Late Antique Governor from Aphrodisias. *JRS* 92, 134–156.
- Squarciapino, M. 1943: *La scuola di Afrodizia (Studi e materiali del Museo dell'Impero Romano).* Roma.
- Tocci, M. 2012: Le tavole «sigma»: alcuni frammenti da Bakchias. In: P. Buzi, S. Pernigotti (cura), *Lo scriba e il suo re: dal documento al monumento (Atti del V Colloquio; Bologna 2010).* Bologna, 115–137.
- Toynbee, J. M. C. 2012: R. Calza. Scavi Di Ostia, V: I Ritratti, Parte I: Ritratti Greci E Romani Fino Al 160 Circa d.C. Rome: Istituto Poligrafico dello Stato, 1964. Pp. 127 [Revue]. *JRS* 56 (1–2), 262–263.
- Valeri, C. 1998: Per un riordino della scultura ostiense: gli arredi statuari delle grandi terme di Ostia. *Rivista dell'Istituto Nazionale d'Archeologia e Storia dell'Arte* 53, 19–60.
- Valeri, C. 2001: Statue de C. Cartilius Poplicola. In: J–P. Descoeudres (cura), *Ostia: port et porte de la Rome antique (Catalogo della mostra di Geneve, 2001).* Geneve, 404–405.
- Welles, C. 1949: Bradford «Archaeological Digest». *AJA* 53 (1), 60–75.
- Zevi, F. 1976: Monumenti e aspetti culturali di Ostia repubblicana. In: Zanker (Hrsg.), *Hellenismus in Mittelitalien, Kolloquium in Göttingen.* Göttingen, 52–63

STUDIES OF ANCIENT OSTIA BY RAISA CALZA

Anna.V. Uryadova

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russia

E-mail: uryadovaana@gmail.com

This article is dedicated to the Italian archaeologist of Russian origin Raissa Calza (Raissa Gurevich, Krol, de Chirico) – a researcher of ancient Ostia. The primary sources for this work are archival materials (Archive of the University of Siena) and publications by R. Calza. The article examines Raissa Calza's path and development as an archaeologist in the 1930s–1960s. Through the lens of her research biography, the article explores the transformation of her views on the identification of ancient artifacts, changes in approaches to their study, and compares them with contemporary perspectives on the attribution of specific monuments of ancient Ostia.

Keywords: Classical Archaeology, Ostia, Italy, Raissa Calza